

УДК 94

ДАНТЕ И ЕГО «УТОПИЯ ВСЕМИРНОЙ МОНАРХИИ»**Сопов А.В.***ФБГОУ ВПО Майкопский государственный технологический университет,
Майкоп, e-mail: avsofov@yandex.ru*

В статье анализируется поэтическое, эпистолярное и теоретико-политическое творчество Данте Алигьери. На основе проведенного исследования автор обосновывает вывод о том, что призывы Данте к созданию «всемирной монархии» на самом деле отражали идеи национальной итальянской монархии, а также были отражением его популанских политических взглядов и реально складывавшейся на тот момент политической и социальной ситуации. Данте рассматривается в работе как предшественник гуманистической идеологии эпохи Возрождения.

Ключевые слова: Данте, Италия, гуманисты, эпоха Возрождения, всемирная монархия**DANTE AND HIS «UTOPIA OF THE WORLD MONARCHY»****Sopov A.V.***FBGOU VPO Maikop State Technological University, Maikop, e-mail: avsofov@yandex.ru*

The article analyses the poetic, epistolary and theoretical-political works of Dante Alighieri. On the basis of the conducted research the author proves a conclusion that Dante's appeals to creation of «The world monarchy» actually reflected ideas of a national Italian monarchy, and also were reflection his popolan's political views and really developing at that time, the political and social situation. Dante is considered in work as the predecessor of humanistic ideology of the Renaissance.

Keywords: Dante, Italy, humanists, Renaissance, world monarchy

Почему именно Данте? Поэт рассматривается как политический мыслитель. Ответ лежит, пожалуй, в цитате А.В. Луначарского: «Данте – это человек, который тем более велик, что на заре появления буржуазии он выражает не отдельные ее желания, а ее классовый инстинкт, ее классовую идеологию, до которой более мелкие люди не могли еще додуматься» [7]. Гений, он гениален во всем, чем бы не занимался. Великий художник, безусловно был великим мыслителем, а его мысли актуальны и по сей день. Один из величайших поэтов в истории мировой культуры – Данте Алигьери (1265–1321) – был крупнейшей фигурой на грани средневековья и нового времени, предтечей гуманизма. Его творчество представляло собой поразительный синтез средневековых идей; но вместе с тем (и это самое ценное) Данте гениально предугадал многое из того, что послужило в следующую эпоху для создания новой культуры, новой идеологии.

Цель исследования состоит в том, чтобы в творчестве Данте вычленили те его мысли, которые являются политическими воззрениями, отражают его взгляды на политическое и социальное устройство общества.

Материалы и методы исследования

Работа написана на основе анализа текстов самого Данте, прежде всего, конечно поэтических, а также эпистолярного наследия великого мастера. В качестве материала для исследования использовались и критическая литература, посвященная Данте.

Данте (итал. Dante Alighieri), полное имя Дуранте дельи Алигьери родился во Флоренции в семье

мелкого дворянина, человека среднего достатка, не занимавшего в городе сколько-нибудь значительного положения. Его отец принадлежал к партии гвельфов. Надо сказать, что флорентийцы в эпоху Данте – политики все поголовно; город раздирали партийные распри: с 1250 по 1260 гг. власть принадлежала гвельфам, с 1260 по 1266 – гибеллинам, затем снова гвельфам.

В «Божественной комедии» Данте с горечью говорит о родном городе:

Тончайшие уставы мастера,
Ты в октябре примеришь их, бывало,
И сносишь к середине ноября.
За краткий срок ты столько раз меняла
Законы, деньги, весь уклад и чин
И собственное тело обновляла! [1]

Не только родная Флоренция, но и вся страна раздирались жуткими распрями. Центробежные силы явно преобладали над центростремительными. Реагируя на это, Данте цитирует Библию в своем трактате «О монархии»: «Каждое царство, разделившись в себе, пустеет» [2]. В то время как во Франции и в Испании сложились крупные централизованные монархии, в Италии (как и в Германии) господствовала раздробленность. Как писал Ф. Энгельс: «... каждая национальность за исключением, пожалуй, Италии, была представлена в Европе особым крупным государством, и тенденция к созданию национальных государств, выступающая все яснее и сознательнее, является одним из существенных рычагов прогресса в средние века» [8].

До сих пор общепризнанной, хрестоматийной причиной раздробленности считаются противоречия (прежде всего экономические) между политически независимыми итальянскими городами, отсутствие крепких связей между ними. Но ведь экономическая разобщенность, более того, раздробленность существовала и в Испании и во Франции. Объективно, итальянская народность, ко времени Данте, уже

существовала, как своеобразная этническая и социальная общность. А итальянский язык, к примеру, начав складываться позже, окончательно сформировался раньше других.

Примечательный факт: «Божественная комедия» написана в начале XIV в. на языке, вполне понятном современным итальянцам. Т.е. в этом отношении предпосылки объединения Италии выглядят ничуть не хуже, чем Франции или Испании. Да и ссылка на противоречия между итальянскими городами, по нашему мнению, лишь констатирует наличие центробежных сил, но еще не объясняет, почему они смогли возобладать. Можно полностью солидаризироваться с мыслью, заключенной в следующей цитате: «Города были заинтересованы в прекращении кровавого политического хаоса, в усмирении поверженных, но не покорившихся грандов, в обуздании мелких феодальных тиранов, в уничтожении светского могущества ненавистного им папства, в спасении от непрерывных немецких, французских и испанских грабительских нашествий» [5].

Так в чем же истинная, на наш взгляд, причина итальянской раздробленности. Обратимся вновь к уже цитированной работе Энгельса. Дело в том, – пишет он, – что «...во Франции и Испании экономическая раздробленность была преодолена насильем монархической власти» [8]. В Италии (как впрочем и в Германии) не было той «...династической власти, которая постепенно втягивала нацию в свою орбиту» [8]. Ее подменила «ублюдочная», космополитическая Священная римская империя. Это было первым и *главным* препятствием на пути объединения Италии. *Вторым* существенным препятствием была светская власть папства, так же претендовавшего на мировое господство. *Третьим*, правда, менее существенным, – было хозяйничанье в Италии в то время французов (армия Карла Валуа на севере, Анжуйская династия на юге).

Таким образом, за чрезмерным увлечением анализом экономической обстановки упускался из виду политический момент, а он, на наш взгляд, в данном вопросе являлся важнейшим. Кроме всего сказанного, есть еще аргумент. Экономически мощные и политически суверенные итальянские города, хотя, казалось бы, и не нуждались в центральной власти, все же были связаны между собой тысячами торговых и финансовых интересов, связей, т.е. экономические интересы их не только разъединяли, но и связывали.

Несомненно существовала и экономическая специализация между различными итальянскими городами и областями. Таким образом, и города были не только носителями центробежных сил, но и центростремительных. Достаточно, разобравшись, на наш взгляд, с политической обстановкой в Италии, в эпоху Данте, вернемся к анализу его политических воззрений, которые в науке получили название «Утопия всемирной монархии».

Данте остро осознает гибельность гражданских распри и иноземных вторжений, обгадряющих кровью городские улицы и поля Италии.

Италия, раба, скорбей очаг,
В великой буре судно без кормила,
Не госпожа народов, а кабак.

.....
А у тебя не могут без войны
Твои живые, и они грызутся,
Одной стеной и рвом окружены.
Тебе несчастной стоит оглянуться
На берега твои и города:
Где мирные обитатели найдутся? [1]

Данте убежден в том, что без мира, прекращения междоусобных распри невозможно и счастье людей. «Совершенно очевидно, что плохое управление виной тому, что мир стал преступным» [1, XVI. 103–104]. «Нет над землей правителя, и оттого сошла с верной стези человеческая семья» [1, XXVII. 140–141]. Но в самой Италии Данте не находит силы, которая могла бы объединить страну, и он возлагает надежды на германского короля Генриха VII, явившегося в 1310 г. по примеру своих предшественников в Италию, чтобы венчаться в Риме императорской короной. Данте обращается с письмом к правителям и народу Италии, заявляя, что настало время, «несущее многообещающие признаки утешения и мира... ибо взойдет титан-мировотворец» [2].

На «негоднейших флорентийцев», отказавшихся подчиниться Генриху, он обрушивается со всей свойственной ему страстью, называя их «нарушителями божьих и человеческих законов» [3], и предвещая разрушение города Генрихом (это письмо помешало ему впоследствии вернуться на родину после изгнания «белых» (пополанских гвельфов в 1302 г. из Флоренции).

В 1312 или 1313 гг. Данте пишет трактат «О монархии». В мировой империи он видит единственную возможность навсегда покончить с раздробленностью Италии. Он мечтает не о средневековой германской империи (которая и раньше имела реакционный характер, а в то время стала просто анахронизмом), а о возрождении античной, с центром в Риме, ибо «... лишь римский народ по праву, без узурпации стяжал над всеми смертными власть монарха, именуемую империей» [3], итальянцы т.о. законные преемники древних римлян. Монархия, которая обеспечит миру справедливость, свободу и благосостояние, должна быть светской; «власть империи вовсе не зависит от церкви» [3].

Итак, Данте – противник верховенства папства над светской властью. Но борьба с папской теократией не была чем-то новым: она велась на протяжении долгого времени. Важно другое обстоятельство – то, что Данте представлял себе мировую монархию как объединенную Италию, стоящую во главе других народов, а ее монарха – преемником античных цезарей. Так «монархия Данте» оказывается всемирной лишь по форме, а по существу, – национальной, итальянской. Утопия Данте сформировалась под влиянием двух факторов: увлечения античностью, в чем Данте предвосхищал гуманизм, и мечты об объединении Италии, для того времени неосуществимой.

Данте убежден, что счастье можно обрести в земной жизни (об этом он пишет в трактате «Пир») и именно империя должна помочь человеку (и человечеству) достичь его. «Для совершенства всеобщего единения человеческого рода следует, чтоб существовал как бы кормчий, который обладал бы общей и неоспоримой властью над всеми» [3], – пишет он. «Для благоденствия мира по необходимости должна существовать монархия...» [3] – вновь и вновь как рефрен повторяется в каждой книге трактата.

Смерть Генриха в 1313 г. нанесла сокрушительный удар надеждам Данте. Однако и в дальнейшем он не переставал ожидать событий, которые чудесным образом привели бы к воплощению его мечты. Политическая страстность, горечь изгнания, чаяния, не осуществленные, но тем не менее не отвергнутые им окончательно; обширнейший круг философских, нравственных, политических, религиозных проблем, волновавших Данте, – все это нашло отражение

в гениальной «Божественной комедии», о которой сам поэт сказал, что она «отмечена и небом и землей» [1]. Путешествуя по загробному миру, поэт сохраняет всю присущую ему политическую страстность и при виде страданий своих врагов раздражается бранью по их адресу. Загробный мир «Комедии» – вовсе не противопоставление жизни, посюстороннего мира. Он, как бы его продолжение.

Гордый гибеллин Фарината дельи Уберти, наказываемый в аду среди еретиков, по прежнему полон ненависти к гвельфам и беседует с Данте о политике, хоть и заключен в огненную могилу. Самая идея загробного возмездия получает у Данте политическую окраску. Не случайно в аду пребывают многие его политические враги, а в раю – его друзья. Так римские папы во главе с Николаем III мучаются в аду, тогда как для императора Генриха VII приготовлено место в эмпирее. Даже по ту сторону жизни и смерти Данте не может отказаться от поглощающей его идеи «всемирной монархии» (а объективно – объединенной Италии). Не потому ли так живуча и всепоглощающа эта фантастическая по форме утопия Данте, что она была обусловлена реальными, насущными потребностями страны? Нам кажется, – именно так.

Результаты исследования и их обсуждение

Мировоззрение Данте, творившего в эпоху, непосредственно предшествовавшую Возрождению, было противоречивым и в то же время целостным в своей противоречивости. («Сам себе партия».) Его нельзя целиком и полностью связать с каким-нибудь одним определенным классом. Данте, как и будущие гуманисты, титаны Возрождения, был чужд социальной ограниченности. Он страстно ненавидел властвовавший тогда в городах торгашеский дух, аморализм, эксплуатацию, весь зарождавшийся, ранний еще, но не менее несправедливый, чем сейчас, капитализм. Здесь он оказыва-

ется стихийным выразителем настроений народных масс, пополанских низов. Здесь, как мы думаем, истоки его народности.

Выводы

Основной водораздел социальной борьбы проходил в то время между буржуазным и феодальным лагерями, и Данте является выразителем прогрессивных политических идей городских коммун вообще. Не упрощая идеологию Данте, мы имеем, думается, право заявить, что объективно Данте прежде всего – пополан, – идеолог городской коммуны, впервые с огромной силой выразивший интересы развития «первой капиталистической нации». И здесь особый интерес представляют те идеи, которые предвещали будущее, освобождение личности от традиционных представлений о человеке и его предназначении.

Список литературы

1. Данте А. Божественная комедия. Чистилище. М., 1952. – С. 142–147, VI. 76–78, 82–87.
2. Данте Алигьери. Малые произведения. Пер. И. Голенищева-Кутузова, В. Зубова, Ф. Петровского, Е. Солоновича, А. Габричевского. М., 1968. – С. 8–368.
3. Данте Алигьери. О монархии. II. 3 // Малые произведения. – М., 1968. С. 328–372.
4. Dante Alighieri. Le opere, testo critico della Societa dantesca italiana, a cura di M. Barbi. Firenze, 1921.
5. Баренбойм П.Д. «Конституционные идеи Данте» // Законодательство и экономика. – 2005. – № 6. – С. 64–69.
6. Баткин Л.М. Данте и его время. – М., 1965. – С. 166.
7. Луначарский А.В. История Западно-европейской литературы в ее важнейших моментах. – М., 1922. – Ч. 1. – С. 130.
8. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. – М., 1953. – С. 157–165.
9. Croce B. La poesia di Dante. Bari, 1958.
10. Renaudet A. Dante humaniste. Paris, 1952.